

Выросли мы вместе

Не знаю, родилась ли я уже, когда родители всей семьей переехали в Кудельку.
Но знаю точно, мне было шесть лет, когда поселку дали статус города
и стали называть Асбестом.

Годы были неурожайные. Родителям вместе с нами, малолетними детьми, из Кудельки пришлось переехать в поселок Изумрудные копи. Было это в 1932 году. Мама устроилась на гранильную фабрику, где промывала изумруды. Через год она сильно простыла. Отправили ее мокрую на улицу выкатывать вагонетку. Долго не протянула, умерла. Отец остался с нами - пятью ребятишками на руках.

Старшие подросли и разъехались. С отцом остались мы с сестрой. И вдруг - война...

Анастасия Флегонтовна БОЛЬНЫХ в 2012 году
отметила юбилей - 85 лет

Брата сразу на фронт забрали, отца - в трудовую армию на танковый завод в Свердловск. Так как старшие две сестры жили тоже в Свердловске, младшая сестренка из Копейки уехала к ним. Я осталась одна. Было мне четырнадцать лет, совсем еще подросток. Закончила шестой, потом седьмой класс, а в 1943 году прямо в школе из учеников выбрали полсотни человек и отправили в школу ФЗО в Асбест на военный завод № 1.

Поставили сразу к станку, на практику. Через полгода мы уже самостоятельно работали токарями. Изготавливали детали к снарядам. Старились, делали норму. Дисциплина была строгая: опоздаешь - накажут, сбежишь - в лагерь отправят.

Быстро повзрослели. Помню, было голодно, холодно. Почти каждый день приходили похоронки с фронта. Недалеко размещался госпиталь. Каждый день не по разу увозили и привозили раненых.

А мы, подростки, старались работать, как могли. Деньги платили небольшие, подписывались на заем. Делили деньги, чтобы паек выкупить да в столовую сходить. Все выдержали.

Когда объявили, что война закончилась, сколько было радости, не описать. Плакали, смеялись, обнимались друг с дружкой, некоторые даже пускались в пляс.

С началом мирного времени с завода нас не уволили, снова пришлось работать. В городе жило много приезжих, особенно из Кировской области, целые общежития. Строилось жилье, проводилось тепло. Наш цех изготавливал калориферы. Из железных трубок и пластин в день нарезали по пятьсот деталей.

Теперь мы трудились шесть дней в неделю по восемь часов. И снова подписывались, уже не на заем, а на облигации. Работалось также очень трудно, но зато не было войны.

В 1946 году проводили перепись Всесоюзного народного хозяйства. Меня отправили на маленькие точки - кордоны Старка, Партизан, в поселок Шамейка, на станцию Изумруд. Перепись проводить - дело не хлопотное. В кордонах стояло мало домов, а вот в поселке больше построек, да и скота было достаточно, в основном коров. Шла пешком, все по лесу, заслушивалась птичьими трелями, наслаждалась свежим воздухом. Шла и радовалась, забыв о войне, которая только-только закончилась.

Жили весело. Бегали в парк на танцы под духовой оркестр. По воскресеньям, несмотря на то, что один выходной был, ходили на уборку города. Нам нравилось встречаться вновь всем вместе, да и привыкли мы денно и нощно трудиться. Молодые были, силы хоть отбавляй!

Асбест - мой город, моя родина. Вырос, построился, красивым стал. Люблю его всем сердцем и никогда не покину.

Каждый камушек мне знаком, каждая тропинка, по которым бегали, особенно на танцы в парк. Там знакомились и влюблялись. Разве можно все забыть? Жаль, что многих тех ребят и девчонок уже нет в живых...

Вскоре наш завод эвакуировали из города, а нас наградили медалями. Прибывшее из Харькова предприятие в войну называли заводом № 1 и никакого пояснения. Многие даже не знали, что такой объект размещался в Асбесте, считался засекреченным. А потом его стали называть Уральским государственным отопительно-вентиляторным заводом.

Горжусь, что смогла помочь Родине, а потом и городу. Вся надежда была на нас, подростков, и мы ее оправдали.

А. БОЛЬНЫХ.
Фото из архива.